

□Мы не знаем, что они пытаются с нами сделать, поэтому у нас нет другого выбора, кроме как последовать их примеру.

Принцесса уже встала и теперь пыталась снять длинные носки. Госпожа Кладниер какое-то время смотрела на эту сцену, не в силах скрыть унылое выражение лица, и нежно погладила виски.

□Принеси мне лекарство от головной боли.

□Да, мэм.

Эдиль вежливо встала, прошла мимо принцессы и направилась к слуге, ожидавшему возле гостиной. Когда я давала указания у двери, я услышала позади себя голос мадам Кладниер.

□Я приняла лекарство вчера вечером, так что он, вероятно, все еще в моей спальне. Ищи его там.

— Ты тоже слышала, что она сказала, да?

Эдиль постояла у двери, проверила, правильно ли поняла слуга, а затем вернулась в гостиную. Но в этот краткий момент атмосфера в гостиной полностью изменилась.

□Мадам?

По какой-то причине лицо мадам Кладниер было таким напряжённым. Устремив взгляд на принцессу, как бы наблюдая за чем-то,

□Мэм, вы в порядке? Если боль слишком сильная, стоит ли мне позвать врача?— обеспокоенно спросил Эдиль, но мадам Кладниер лишь вяло помотала головой. Эдиль, заметила, мадам словно полностью сосредоточилась на принцессе, приняла соответствующие меры.

□Я слышала, что она очень похожа на Его Величество.

□Не знаю, я всегда видела его только издалека, и то это было давным-давно.— пробормотала г-жа Кладниер, глядя на принцессу.

— Вы говорили, что ей двадцать?

□Да.

Мадам после этих слов промолчала.

Пока в гостиной было тихо, принцесса, успевшая снять носки, подползла и стала тереть подол юбки г-жи Кладниер.

Эдиль ожидала, что мадам встанет и выйдет из комнаты. У неё нет склонности стряхивать невинное прикосновение, как если бы оно было грязным, но она также не тот человек, который охотно отдал бы подол своей юбки кому-то другому в качестве игрушки.

Но мадам просто молча смотрела на жену сына.

□Говорят, что в столь юном возрасте она стала свидетелем жестокого уничтожения более половины королевской семьи, поэтому это, должно быть, было настолько болезненно, что она едва могла вынести это со своим здравомыслием. Это то же самое, что над ней сейчас

издеваются здесь и там...

□Что?

Эдиль, удивлённый неожиданными словами, потеряла дар речи.

□Жалко такого милого ребёнка.

□Милого?

□У неё очень красивые черты лица и цвет глаз. Все, что мне нужно делать, это хорошо о ней заботиться и хорошо кормить.

Услышав загадочные слова, Эдиль наклонилась и посмотрела на лицо принцессы.

Чем-то сапфировые глаза кажутся похожими на Розы, дочь госпожи. Эдиль озадаченно посмотрела на мадам, задаваясь вопросом, не в этом ли причина внезапного изменения отношения.

На следующий день принцесса посетила гостиную с таким видом, будто ей понравилась мадам Кладниер.

— Миза, добро пожаловать.

Отношение мадам, приветствующей принцессу, было немного более искренним, чем вчера.

□О боже, это она.

Две дамы в гостиной одновременно встали со своих стульев. Их лица были искажены, как будто они уже знали её.

— Миза, иди сюда.

Принцесса посмотрела в другую сторону, но шла неуверенно. Её волосы запутаны и грязные.

Госпожа Кладниер, которая смотрела на это с поднятыми бровями, попросила горничную принести расчёску. При этом виде горничная дворца, мадам Диала, пробормотала, как будто оправдываясь за то, о чем никто не спрашивал.

□Даже если я расчешу ей волосы, она не сохранят их в чистом виде...

Когда крупная мадам Диала заговорила с ней с униженной улыбкой, мадам Кладниер кивнула и согласилась.

□Это правда. Всегда будет много проблем.

Когда она взяла расчёску и попыталась прикоснуться к её волосам, принцесса издала неприятный шум и вырвалась. Миссис Кладниер, которая не знала, что делать, спешила и протянула ей ближайший фрукт.

— Ох, она успокоилась...

Мадам Кладниер ухмыльнулась и схватила принцессу за волосы, осторожно распутывая их и расчёсывая, не причиняя никакой боли.

Принцесса, забывшая бороться, во время еды, сидела тихо.

Теперь, когда я думаю об этом, когда она в последний раз кого-то расчёсывала? По мере того, как волосы принцессы выглядели все лучше и лучше, уголки рта мадам Кладниер приподнимались.

Миссис Кладниер, расчёсывала волосы, оглянулась на Мизу, которая ела печенье со звуком «чоп-чоп». Её взгляд был привлечён к виду её волос, сияющих в полуденном солнечном свете, и её рук, аккуратно сжимающих фрукт, а затем остановился на сломанных ногтях принцессы.

□Принесите ножницы.

Мадам Кладниер подумала, что Миза может поцарапать себе лицо этими ногтями, поэтому позвала горничную. Затем вмешалась мадам Диала, стоявшая поодаль, как будто это было несправедливо.

□Нас это тоже волнует. Но если вы попытаетесь подстричь ногти, она поднимет шум.

□Это так? Потому что она боится ножниц?

Подумав немного, мадам приказала принести ножницы и карамель.

□Хотите, я поддержу принцессу сзади?

С этими словами мадам Диала шагнула вперед. Но мадам Кладниер с нежной улыбкой отказалась.

□Что ж, я попробую, и если ничего не выйдет, тогда я приму помощь.

Служанки разложили на столе ножницы для стрижки ногтей и карамель. Когда приготовления были завершены, мадам сунула Мизе в рот маленький кусочек карамели, сев напротив неё. В результате акварельные глаза расширились.

□Это вкусно, правда? Теперь, если вы будете вести себя хорошо, я дам вам еще один.

Я нежно утешила её, подстригла ей ногти, и она тихо сидела. Когда мадам Кладниер взглянула на принцессу, выпученную с карамелью во рту, на её лице расцвела улыбка.

□Готово.

Миза, жевавшая карамель, медленно подняла ногу и натянула конец чулка. Мадам Кладниер наклонила голову, увидев, что она скулит.

□Вы также просите меня подстричь вам ногти на ногах?

□О боже, вы сделали это!

Эдиль в замешательстве кричит сзади. Но г-жа Кладниер наклонилась и протянула руку к ногам принцессы.

□Я не могу опуститься на пол, потому что у меня больные колени. Поднимите обе ноги?

Принцесса, кажется, сообразила это и легла обеими ногами на диван. Мадам Кладниер только что сняла чулки и обнажила её голые кости.

□Что вы...

Закончив дневную тренировку, Эрик вошёл в гостиную и пробормотал с озадаченным выражением лица.

□Ах, я пыталась подстричь ногти на ногах Мизы.

Мадам ответила небрежным тоном и небрежно похлопала Мизу по ногам. Брови Эрика сузились, когда он увидел это.

Эрик было что сказать, но он держал рот на замке. Увидев это, мадам застенчиво улыбнулась и махнула рукой.

□Почему ты приходишь сюда с таким сморщенным лицом?

Но вместо жены, глаза Эрика обратились на сказавшую это мать.

Это очаровательное, беспомощное выражение лица часто появлялось у моей матери, когда была жива моя младшая сестра Розы.

На самом деле, пылкая мадам хорошо развила свою индивидуальность за те годы, что она жила.

Для его матери единственным исключением была его младшая сестра Розы. Его мать, перенёсшая серьёзную болезнь вскоре после рождения Розы, начала изливать слепую привязанность к дочери, как только та поправилась.

А в тот день, когда Розы погибла в результате несчастного случая, не дожив до десяти лет, его мать окончательно сошла с ума и потеряла рассудок.

Именно по этой причине люди из Дома бракосочетаний по распоряжению главы семейства убрали вещи Розы. Как будто молодой леди по имени Розы никогда не существовало.

Через несколько месяцев мать, вернувшаяся в первоначальный вид, тут же отправила на поле боя своего двенадцатилетнего сына. Все были опечалены жестокой судьбой Маркграфа, но мать отослала Эрика с решительным приветствием, еще раз подтвердив, что он не попадает в категорию «исключений» для своей матери.

Для него это скорее удача. Наследнику рода была нужна щедрая поддержка, а не огульная любовь, и его мать вполне это удовлетворяла.

В любом случае, принцесса была похожа на Розы, но это было ясно по тому, как к ней относилась мать. Если бы это был обычный темперамент моей матери, она бы почувствовала лёгкую симпатию, но ни за что не посвятила бы себя такому прикосновению к ногам.

Странно. Однако Эрик, некоторое время задумавшийся о том, нужно ли это прекращать, без колебаний присоединился к ней, когда увидел, что его мать берет в руки ножницы.

□Матушка, я сделаю это.

□Нет, все в порядке. Лучше это сделаю я, у меня лёгкая рука.

Несмотря на уговоры матери, Эрик неохотно взял ножницы, опустил на одно колено и схватил Мизу за ноги. Возможно, удивлённая, принцесса внезапно вскрикнула.

□ Подождите минуту!

Кто-то, стоявший рядом с ним, сунул в её маленький рот кусочек карамели.

□ Это нормально?

Когда Эрик спросил, его жена со счастливым выражением кивнула.

□ Значит, Миза любит сладости.

Принцесса лежала тихо, поджала губы, словно смакуя вкус. Увидев это, Эрик опустил голову и молча отрезал жене ногти на ногах.

□ Если бы мои ногти на ногах были такими длинными, мне было бы трудно ходить.

В ответ на его нечаянное бормотание мадам Диала, стоявшая позади нее с неловким видом, ответила, как бы оправдываясь.

□ Она никогда свободно ни ходила. А одна из бывших служанок чуть не потеряла зуб, когда принцесса пнула её, пока она стригла ногти. Это непростая задача.

Выслушав рассказ, показалось, что принцесса не в состоянии как следует следить за своими руками и ногами. Но Эрик почувствовал, что ей будет больно, если она пнёт его такой костлявой ногой, поэтому Эрик слегка надавил на её ногу и осторожно срезал тонкие ногти на ногах.

□ Все в порядке. Я буду осторожен.

Не знаю, какое выражение было у дворцовой горничной, когда он ответил, не оборачиваясь, но, по крайней мере, его мать, мадам Кладниер, кивнула с удовлетворённой улыбкой.

Каждый вечер в доме семьи Кладниер происходила небольшая суматоха. Конечно, из-за необычного поведения принцессы за столом.

Маркграф Кладниер, которого это часто раздражало, иногда избегал ужина под предлогом посещения домов своих вассалов.

Госпожа Кладниер не скрывала своего недовольства, спрашивая, почему её муж не может контролировать свои эмоции, ведь он уже не ребёнок. Когда Эрик, которому было хуже, предложил им, ужинать всей семьёй хотя бы раз в неделю, в семье наконец наступил краткий период покоя.

Поначалу дворцовые служанки, обещавшие ей прислуживать, приходили лишь обмыть грязную принцессу в конце трапезы, поэтому Эрику каждый вечер приходилось есть наедине с женой в спальне пары.

Почему-то, когда народу стало меньше, принцесса стала заметно мягче. Тогда Эрик подумал, что на этом уровне не будет ничего особенно сложного.

□ Это перепёлка на гриле.

Вдруг принцесса отвернулась и даже не взглянула на тарелку.

Озадаченный Эрик нарезал жареную перепёлку на тарелке с другой стороны и снова

предложил ей. Казалось, она проверяла краем глаза, но её рот все еще был закрыт, а глаза были открыты. все еще смотрю куда-то, кроме него.

Служанки ясно сказали, что скрывать нечего, но принцесса все равно ничего не ответила, но когда она убрала тарелку с жареным перепелом, её окоченевшее тело заметно расслабилось.

□Я впредь постараюсь не включать в ваш рацион перепелов. Ой, а вы едите грибы?

Принцесса хорошо ела независимо от обстоятельств. За исключением жареной перепёлки.

Служанки уже не удивлялись, увидев принцессу, вошедшую в мастерскую. Когда дворцовая горничная извинилась, чтобы уйти, она подошла к дворецкому и сообщила ему о ситуации.

Принцесса сегодня ни к чему не прикасалась, просто тупо смотрела в окно, а потом сразу легла на пол. Увидев это, две служанки бросили свою работу и подбежали к ней, уговаривая лечь на кучу одежды.

□Маленькая госпожа, тут холодно и жёстко, так что идите туда.

Хотя они и пытались уговорить принцессу, они действовали наоборот, поэтому служанки принесли одеяла и одежду, уложили её и осторожно перевернули на себя её драгоценное тело.

Устроившись, принцесса словно закрыла глаза, а затем быстро захрапела, поэтому служанки вернулись на свои места и снова принялись за работу.

□Но, маленькая госпожа, было бы лучше, если бы вы вместо этого носили одежду покрасивее.

□Итак, если проблема в том, что ваша одежда пачкается, как насчёт того, чтобы я сделала вам красивый слюнявчик или что-то в этом роде? Добавить еще и вышивку?

Пока некоторые люди разговаривали с сожалеющими лицами, новые служанки краем глаза обменивались озадаченными выражениями.

Закончив послеобеденную работу, Эрик снова навестил жену.

Он хотел спросить её, как прошёл его день, но его жена даже не смотрела ему в глаза, не говоря уже о общении. Эрик вздохнул и позвал её к ужину.

Закончив, как обычно, трапезу, пришли дворцовые служанки, взяли липкую от всякой еды принцессу и вымыли её. Только увидев, как его кроткая на вид жена забирается на кровать, он перешёл в простой кабинет, соединённый со спальней.

Когда я открыл сейф, среди документов, которые положил туда дворецкий, я обнаружил письмо от служанки моей матери, Эдиль. Это была новость, которую он ждал, поэтому первым открыл конверт.